

Диалектика взаимосвязи социальных качеств субъекта деятельности, дискурсивно-коммуникативных практик и социального капитала

УДК 1:316.64

Алексей Сабадуха
(г. Житомир)

В современных условиях глобализованого мира актуальной становится проблема социального капитала – меры взаимного доверия между субъектами деятельности, их способность сохранять в обществе принципы равенства и справедливости. Социальный капитал в обществе является результатом функционирования дискурсивно-коммуникативных практик с целью принятия решений на основе доверия, равенства, справедливости, публичности и ответственности. Такой тип отношений получил название «горизонтальные связи», где все члены равны и доверяют друг другу. Считаем, что причина неразвитости дискурсивно-коммуникативных практик на постсоветском пространстве – отчужденность, эгоцентризм и безответственность субъектов социального пространства – как государственных институтов, политических партий, так и рядовых граждан. Проблема социального капитала и ответственности носит взаимообусловленный характер. С одной стороны, личная ответственность всех субъектов социальной и политической деятельности обуславливает функционирование дискурсивно-коммуникативных практик, а с другой – последние воспитывают чувство ответственности.

Проблему дискурсивно-коммуникативных практик, как одно из условий формирования социального капитала, исследовали отечественные (Т. Алексеева, В. Графский, М. Доган, А. Зотов, Б. Капустин, О. Кожемякина, И. Кравченко, О. Таран, Б. Топорнин), зарубежные (П. Бурдье, Ю. Габермас, О. Гёффе) и другие философы. Однако, на наш взгляд, общим существенным недостатком их исследований является то, что они рассматривают дискурсивно-коммуникативные практики и социальный капитал абстрактно, в отрыве от социальных качеств субъектов деятельности. Безусловно, одним из таких фундаментальных качеств является чувство ответственности, присущее только определенному типу человека – личности. Личность, осознавая свой долг перед обществом, способствует развитию дискурсивно-коммуникативных практик, продуцирует ответственные взаимоотношения в социуме, способные формировать чувство ответственности у других сограждан.

Целью этой статьи является исследование дискурсивно-коммуникативных практик как механизма формирования социального капитала, что предполагает решение нескольких задач. Во-первых, проанализировать имеющиеся подходы к функционированию дискурсивно-коммуникативных практик; во-вторых, выяснить, какой тип человека способен быть ответственным и развивать дискурсивно-коммуникативные практики в обществе; в-третьих, сформулировать условия функционирования дискурсивно-коммуникативных практик и формирования чувства ответственности у субъектов деятельности.

Одним из основоположников понятия «социальный капитал» является французский

социолог П. Бурдьё. Так, в работе «Социальное пространство и генезис классов» он выделяет четыре вида капитала: экономический, культурный, социальный и символический. Социальный капитал – это доверие между различными субъектами деятельности. По его мнению, сохранить возложенное доверие можно лишь «ценой непрерывного труда, который необходим для накопления кредита (доверия А. С.) и для того, чтобы избежать его утраты» [1, С. 210]. Считаем, что в основе такого труда лежит чувство ответственности индивида за продукт своей деятельности и за общественные отношения в процессе этой деятельности. В концепции П. Бурдьё возможны три варианта утраты социального капитала: потеря связей, статусов и дружбы [2, С. 351]. Именно эти факторы разрушают социальный капитал и препятствуют его формированию. Считаем, что основной причиной отсутствия социального капитала на постсоветском пространстве является, как уже было замечено, безответственность субъектов государственной и политической деятельности. Ориентация на собственную выгоду не позволяет им принимать решения в интересах целого, а потому в социуме не формируется атмосфера доверия.

Известно, что функционирование дискурсивно-коммуникативных практик в гражданском обществе предполагает сотрудничество граждан, общественных организаций, политических партий и государственных институтов на основе доверия, равенства и справедливости. Для формирования и развития дискурсивно-коммуникативных практик необходимо, чтобы субъекты деятельности побуждались интересом общества, принимали решения в его интересах. Так, известный немецкий философ Ю. Хабермас, ссылаясь на Дж. Мида, пишет, что в обществе должно происходить воображаемое освоение ролей, индивид должен побуждаться интересом тех, кого касается та или иная ситуация в обществе, принятие закона или решения [3, С. 328]. Он считает, что дискурсивно-коммуникативные практики можно определить как «процесс взаимопонимания, который по своей форме побуждает **одновременно** всех участников к идеальному освоению ролей» [3, С. 328-329]. Следует обратить внимание, что побуждаться интересами общества и другого человека способен только тот кому присуща личная ответственность за принятие решений. Убеждены, что именно чувство ответственности может быть первоосновой формирования и развития дискурсивно-коммуникативных практик и социального капитала. Ответственный индивид в процессе функционирования дискурсивно-коммуникативных практик будет транслировать свои способности другим членам общества. Напротив, безответственный, эгоцентричный субъект деятельности, которому сейчас принадлежит приоритет в обществе, не способен к освоению ролей, к побуждению интересом другого субъекта деятельности и организации дискурсивно-коммуникативных практик. Он только имитирует их функционирование.

Развивая свою точку зрения, Ю. Хабермас обращает внимание на то, основой функционирования дискурсивно-коммуникативных практик в обществе являются принципы справедливости и солидарности. Конструктивна мысль философа о том, что понятие «справедливость» следует употреблять, когда речь идет о защите и уважении прав конкретного человека, а не только общества в целом. Справедливость возможна только при условии неприкосновенности индивида, уважения к его достоинству и правам [3, С. 330].

В то же время принцип солидарности, по мнению Ю. Хабермаса, характеризует процесс защиты прав и свобод одного субъекта деятельности другим субъектом. Философ утверждает, что солидарность – это сочувствие (эмпатия) и забота о благополучии ближнего. «Солидарность <...> относится к благу соединенных тесными связями членов сообщества, которые имеют общую intersубъективную жизненную форму» [3, С. 331].

Ю. Хабермас подчеркивает, что дискурсивно-коммуникативные практики представляют собой волеизъявление, в котором учитываются интересы каждого индивида, проявляется доверие ко всем участникам дискурса и «не рушится социальное целое, в котором осуществляется объективная связь каждого со всеми» [3, С. 332]. Таким образом, философ стоит на той позиции, что индивид должен побуждаться интересом общества и нести ответственность перед ним за продукт собственной деятельности и общественные связи. Он отмечает, что качество общественной жизни «измеряется не только уровнем благосостояния, но и тем, насколько равноценно во всеобщем интересе учитываются интересы каждого отдельного гражданина» [3, С. 332]. Учитывая многочисленные факты нарушения интересов и прав человека на постсоветском пространстве, отметим, что качество общественной жизни находится на низком уровне. Причина этого кроется, на наш взгляд, в деятельности отчужденного и безответственного индивида.

О. Кожемякина, исследуя взаимосвязь функционирования дискурсивно-коммуникативных практик и развития гражданского общества, приходит к выводу, что в их основе должно быть доверие. Так, она говорит о социальных детерминантах, которые могут усилить тенденции позитивного развития социума – его демократизацию и формирование гражданского общества. «Такой ценностной детерминантой может выступить <...> культура доверия, которая и есть условием и следствием гражданского общества» [4, С. 93]. В целом можно согласиться с этим утверждением, однако заметим, что одной из первооснов формирования и функционирования дискурсивно-коммуникативных практик и гражданского общества является чувство ответственности граждан. Доверие между различными субъектами возможно лишь в том случае, если каждый из них несет ответственность перед другим субъектом за продукт собственной деятельности и за характер воспроизводимых общественных отношений.

О. Кожемякина отмечает, что доверие должно быть не только между гражданскими организациями и государственными институтами, но и внутри самих гражданских организаций. Действительно, эффективность функционирования гражданских организаций зависит от уровня доверия между ними. Развивая свою мысль, она пишет, что доверие является базовым элементом гражданского общества, которое состоит из системы различных гражданских организаций, существующих независимо от государства, подчеркивая, что такие гражданские организации содержат в своей основе в качестве обязательного элемента доверие [4, с. 93]. Уточним мысль о том, что является базовым элементом гражданского общества. На наш взгляд, основа функционирования дискурсивно-коммуникативных практик и гражданского общества – ответственный индивид, который способен продуцировать доверительные и справедливые взаимоотношения в обществе и которому, увы, пока не принадлежит приоритет на постсоветском пространстве.

Исследуя механизмы функционирования дискурсивно-коммуникативных практик в

гражданском обществе, О. Кожемякина отмечает, что в основе доверия лежит чувство ответственности. «Основой культуры доверия является условие соучастия, взаимопонимания, которое реализуется через принципы уважения, порядочности, честности, ответственности» [4, С. 96]. Однако философ не отмечает, какой именно тип человека способен быть ответственным, что и является, на наш взгляд, методологической ошибкой. Функционирование дискурсивно-коммуникативных практик должно происходить в рамках конституционного права, однако их участники должны руководствоваться внутренним, нравственным законом – ответственностью каждого участника дискурса.

Размышляя о базовых принципах функционирования гражданского общества и формирования социального капитала, О. Кожемякина уточняет представление о принципах солидарности и субсидиарности. Солидарность – это способность индивида осознавать чувство единства с другими субъектами деятельности, сопереживать и оказывать реальную поддержку. Субсидиарность – это осознание личной ответственности за результаты собственной деятельности. О. Кожемякина пишет, что «и солидарность, и субсидиарность базируются на принципе ответственности, но солидарность предусматривает общую ответственность всех за каждого и каждого за всех, а субсидиарность отражает уровень личной ответственности за качество собственных действий» [4, С. 97]. Подытоживая свои рассуждения, она отмечает, что культура доверия, социальный капитал, дискурсивно-коммуникативные практики базируются на принципах солидарности и субсидиарности, а те, в свою очередь, – на принципе ответственности. Отметим, что чувство ответственности присуще только индивиду личностного уровня развития сущностных сил.

О. Кожемякина, пытаясь определить то начало, благодаря которому возможно развитие социального капитала и дискурсивно-коммуникативных практик, отмечает, что таковым является постконвенциональная мораль. (Заметим, что постконвенциональной предшествует конвенциональная мораль, которая характеризуется соответствием поступков граждан реальным существующим правовым нормам. Т.е. человек поступает нравственно, согласно закону лишь потому, что боится быть наказанным, а не потому, что испытывает чувство ответственности). Постконвенциональная мораль как раз предусматривает наличие в сознании человека чувства ответственности даже тогда, когда отсутствует правовой контроль, что обуславливает развитие социального капитала, чувства доверия. Основанная на чувстве ответственности, постконвенциональная мораль предусматривает стремление сохранить справедливость, свободу, достоинство во взаимоотношениях с различными субъектами деятельности. Но возникает вопрос: «откуда может возникнуть постконвенциональная мораль в постсоветском обществе?» Ответа у О. Кожемякиной мы не находим. Считаем, что такие социальные качества, как ответственность, доверие, равенство, справедливость философ отрывает от определенного субъекта деятельности.

Для того чтобы выяснить, какой тип индивида способен быть ответственным и развивать дискурсивно-коммуникативные практики в обществе, следует обратиться к концепции сущностных сил человека [5]. Исходя из этой концепции, характер деятельности индивида обусловлен одним из четырех видов побуждений: стимул, мотив, интерес, идеал. В зависимости от вида побуждений выделяются четыре типа индивида как

субъекта деятельности: зависимый, репродуктивный, личность и гений [5]. Только личность, которая побуждается социальным интересом, способна на личную ответственность перед обществом за принятие решений. Убеждены, что именно индивид личностного уровня развития сущностных сил является системообразующим элементом в процессе формирования и функционирования дискурсивно-коммуникативных практик. Человек среднего уровня развития сущностных сил, в противовес личности порождает такие взаимоотношения, которые характеризуются недоверием, несправедливостью и неравенством. Если личность способна укреплять связи, взаимоотношения внутри социального целого, то человек среднего уровня развития сущностных сил, наоборот, их разрушает.

Таким образом, основой формирования дискурсивно-коммуникативных практик, постконвенциональной морали является индивид личностного уровня развития сущностных сил. Это обращение к личности, как к системообразующему фактору общественной жизни вполне согласуется с экзистенциальной философией Н. Бердяева. Так, по его мнению, общество и отношения в нем – это продукт деятельности личности. Философ пишет, что «не личность есть часть общества, а общество есть часть личности, одно из ее качественных содержаний на путях ее реализации» [6, С. 141]. Из этого утверждения становится понятным, что дискурсивно-коммуникативные практики и социальный капитал в обществе являются результатом продуктивной деятельности личности, которая побуждается социальным интересом и несет ответственность перед обществом.

Утверждение о том, что вопрос о личности – это вопрос об иерархии сущностных сил человека, также согласуется с философскими взглядами Н. Бердяева. Так, философ обращает внимание, что «идея личности аристократична в том смысле, что она предполагает качественный отбор, не допускает смешения, есть качественное возвышение и восхождение» [6, С. 133]. В продолжение этих размышлений скажем, что аристократичность личности, ее интеллектуально-моральное совершенство заключается в том, что она способна побуждаться социальным интересом и нести перед обществом полную ответственность: как за качество продукта деятельности, так и за характер воспроизводимых отношений. К сожалению, большинство граждан на постсоветском пространстве побуждаются только материальными потребностями и выгодой, рассматривая общество как способ своего обогащения. Поэтому, Н. Бердяев говорит о том, что все более актуальным становится «вопрос не о личности вообще, а о личности, имеющей особенное призвание и предназначение в мире, о личности, обладающей творческим даром, замечательной, великой, гениальной» [6, С. 133]. В то время как приоритетное положение в обществе человека среднего уровня развития сущностных сил может «нивелировать личность, сводить всех к среднему уровню, может вырабатывать безличные личности» [6, С. 133]. Взгляды Н. Бердяева и ключевые положения концепции сущностных сил, позволяют сделать вывод о том, что приоритет в обществе должен принадлежать именно индивиду личностного уровня развития, способному решать актуальные общественные проблемы и формировать доверительные, справедливые и ответственные взаимоотношения в обществе – социальный капитал.

Итак, личность, являясь источником и основой функционирования дискурсивно-коммуникативных практик, формирования социального капитала,

продуцирует ответственные и доверительные отношения в обществе, создает базу для развития сущностных сил других его членов. Напротив, продуцентом недоверия, безответственности, несправедливости и социально-психологического хаоса в обществе является человек массы, приспособленец, человек среднего уровня развития сущностных сил, который побуждается мотивом выгоды. Такой индивид отчужден от общества, никому не доверяет и не вызывает доверия к себе. Деятельность такого индивида разрушительно влияет на общественные отношения между различными субъектами деятельности, что ведет к формированию атмосферы недоверия.

Проблему недоверия между членами гражданского общества исследовал российский философ М. Доган. Для характеристики сущности недоверия он использует понятие «эрозия доверия», как нечто среднее между разочарованием и кризисом в отношениях между субъектами деятельности. Философ выделяет четыре основные характеристики недоверия. Первая: недоверие может носить устойчивый характер и формироваться в результате систематического обмана, насилия государственными структурами своих сограждан. Вторая: недостаточность доверия во всех странах, даже в тех, где успешно функционирует гражданское общество. Третья: дефицит доверия имеет структурный характер, проявляясь в государственных институтах, а не только лишь между субъектами гражданских отношений. Четвертая: недоверие имеет прагматическую, а не идеологическую основу [7, С. 86]. Считаем, что данный анализ носит формальный характер. Выводы философа имеют определенный смысл, но существенным недостатком его взглядов есть то, что он не связывает проблему недоверия с определёнными социальными качествами субъекта деятельности. А между тем, причина недоверия в обществе – деятельность человека массы, приспособленца, остается вне внимания исследователя.

Таким образом, основа функционирования дискурсивно-коммуникативных практик, формирования социального капитала – индивид личностного уровня развития сущностных сил. Доверие, ответственность, чувство равенства, справедливость – вот те социальные качества личности, которые способствуют организации дискурсивно-коммуникативных практик и формированию социального капитала. В свою очередь, сам процесс функционирования дискурсивно-коммуникативных практик и имеющийся социальный капитал способны воспитывать у членов общества ответственность и доверие. В этом и заключается диалектика взаимосвязи социальных качеств субъекта деятельности и функционирования дискурсивно-коммуникативных практик как механизма формирования социального капитала.

Литература

1. Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё [Пер. с фр., сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко]. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.
2. Соціальна енциклопедія / [Укладач В. Г. Городяненко]. – К. : Академвидав, 2008. – 456 с.
3. Габермас Ю. Мораль і моральність. Чи стосуються гегелівські заперечення Канта також і дискурсивної етики? / Ю. Габермас // Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія: підручник / А. М. Єрмоленко. – К. : Лібра, 1998. – С. 395–412.
4. Кожем'якіна О. М. Культура довіри як цінність громадянського суспільства / О. М. Кожем'якіна // Практична філософія. – № 1, 2008. – С. 93 – 99.
5. Гречаний А. Ф. Філософія способностей в контексте пріоритета духовного над матеріальним / А. Ф. Гречаний, В. А. Сабадуха. Режим доступа :

<http://ukr-way.com.ua/108-ukrainsk-naukovc-pro-duhovne-ta-materalne.html>

6. Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев. – М. : ООО АСТ; Харьков : Фолио, 2003. – 679 с.
7. Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях / М. Доган // Мировая экономика и международные отношения. № 5, 1999. – С. 85 – 93.

Аннотация

Сабадуха Алексей Владимирович

Дискурсивно-коммуникативные практики как механизм формирования социального капитала в современном мире

В статье проанализирован механизм функционирования дискурсивно-коммуникативных практик и проблема формирования социального капитала. Обоснованная диалектическая взаимосвязь социальных качеств субъекта деятельности, функционирование дискурсивно-коммуникативных практик и формирование социального капитала. Доказано, что только индивид личностного уровня развития сущностных сил способен продуцировать ответственные, доверительные и справедливые взаимоотношения в обществе.

Ключевые слова: дискурсивно-коммуникативные практики, социальный капитал, ответственность, доверие, личность.

Lead

Alexey Sabadukha

Discursive and communicative practices as a mechanism of development of social capital in a modern World

Analyzed mechanism of functioning of discursive and communicative practices and the problem connected with development of social capital. Reasonable dialectic connection between social qualities of subject of activity, functioning of discursive and communicative practices and creation of social capital. Proved that only individual with personal level of development of essential powers is able to produce responsible, trustworthy and fair relationship in society.

Key words: discursive and communicative practices, social capital, responsibility, trust, personality.

Получено 29.04.2013 года.

Сведения об авторе:

Сабадуха Алексей Владимирович – аспирант кафедры философии Житомирского государственного университета имени Ивана Франка.